

ОТ РЕДАКЦИИ

Изучение рукописного наследия Ф. М. Достоевского вскоре после Великой Октябрьской революции приняло широкий размах. За полтора десятилетия были изданы многие творческие рукописи и эпистолярные тексты великого писателя.

Вслед за тринадцатитомным собранием сочинений (под ред. Б. В. Томашевского и К. И. Халабаева; 1926—1930) вышли три тома писем, впервые собранных, прокомментированных и подготовленных к печати А. С. Долининым (1928—1934 гг.). Последний (четвертый) том писем появился после большого перерыва (в 1959 г.). Это собрание в семнадцати томах до сих пор остается непревзойденным по объему включенных в него произведений (так как сюда также входят первоначальные редакции, варианты, неизвестные главы и фрагменты). Оно отличается высоким качеством подготовки текстов.

В конце 20-х и первой половине 30-х годов один за другим выходили в свет неизвестные до того времени рукописные материалы к художественным произведениям Достоевского: сначала — к рассказам и повестям («Двойник», «Нечотка Незванова» и др.), а затем и к большим романам: «Преступлению и наказанию», «Идиоту», «Бесам» и «Братьям Карамазовым». Являясь результатом научных исследований и серьезной текстологической работы большой группы литературоведов, все эти публикации не только существенно обогатили, но во многом изменили представление о противоречиях мировоззрения Достоевского, о сложной эволюции его творчества.

Аналізу достижений советских исследователей Достоевского был посвящен обширный критический обзор В. Л. Комаровича, напечатанный в т. 15 «Литературного наследства» (1934 г.).

Отмечая, что «за истекшие с начала революции 17 лет в деле приближения к читателю творческой личности Достоевского сделано едва ли не больше, чем было сделано до того, за период вдвое больший (после смерти писателя)», Комарович обстоятельно рассматривал и оценивал каждую новую публикацию. В этом же томе «Литературного наследства» были напечатаны новые материалы о Достоевском, в частности работа Л. П. Гроссмана «Достоевский и правительственные круги 70-х годов», куда впервые вошли письма к Достоевскому ряда его корреспондентов. Работа эта сохранила свое значение и до настоящего времени.

Хотя публикациями 20—30-х годов отнюдь не были исчерпаны даже основные творческие рукописи Достоевского, в последующее тридцатилетие новые материалы почти не печатались. А между тем, в той части архива Достоевского, которая до сих пор остается еще неизданной, находятся материалы, имеющие громадное значение для изучения жизни писателя, его идеологии и творческой лаборатории. Поэтому несколько лет тому назад «Литературное наследство» приступило к подготовке двух томов, посвященных Достоевскому. В первом из них, предлагаемом сегодня читателю, содержатся обширные рукописные материалы к роману «Подросток», публикуемые А. С. Долиным. Они гораздо полнее, чем творческие записи к другим романам, отражают все этапы сложной и многогранной работы Достоевского. Рукописи дают возможность проследить, как постепенно, исходя из широких замыслов неосуществленных произведений «Атеизм» и «Житие великого грешника», писатель намечает основные образы будущего романа, как он не только обогащает, но коренным образом видоизменяет сюжет, привлекая все новые и новые факты действительности, используя при этом сообщения газетной хроники. Черновые записи обнаруживают глубокие связи «Подростка» как с предшествующими произведениями, так и с последним романом Достоевского — «Братья Карамазовы».

На основе изучения рукописей «Подростка» А. С. Долининым было написано фундаментальное исследование об истории создания романа (в дополненном и переработанном варианте оно вошло в его книгу «Последние романы Достоевского». Л., «Советский писатель», 1964). Однако сами творческие рукописи «Подростка» до сих пор оставались неизданными. Читателям и исследователям романа известны лишь те небольшие фрагменты, которые цитируются в монографии А. С. Долинина.

В области публикации творческих записей к большим романам Достоевского у советских текстологов сложились две традиции. В связи с исключительной трудностью определения хронологической последовательности черновых текстов Достоевского некоторые публикаторы, стремясь быть «предельно точными», воспроизводили тексты каждой тетради отдельно, в соответствии с той нумерацией страниц, которая позднее была проставлена рукой жены писателя А. Г. Достоевской. Так изданы материалы к «Преступлению и наказанию» и «Бесам».

На основании совсем другого принципа воспроизведены черновые рукописи романа «Идиот». При подготовке их к печати П. Н. Сакулин стремился воссоздать реальную картину творческого процесса и решил свою сложную научную задачу в основном весьма успешно. Такой же путь избрал и А. С. Долинин. Нет сомнения, что в некоторых случаях при всей осторожности и обоснованности принимаемых решений (см. комментарий к наст. тому, стр. 440) они носят все же характер научной гипотезы, но это ни в малой мере не колеблет достоверности самого принципа. Редакция «Литературного наследства» отстаивала эту точку зрения еще на заре советской текстологии (в упомянутой статье В. Л. Комаровича). Публикация черновых записей к роману «Подросток», на наш взгляд, убедительно демонстрирует несомненные преимущества научно-исследовательского подхода к изданию материалов творческой лаборатории Достоевского. Печатаемые тексты значительно расширяют и углубляют представление о мировоззрении Достоевского середины 70-х годов (в том числе о его эстетических взглядах), о художественных исканиях великого писателя, о его сложной, трагически противоречивой личности, наконец, — о самом характере его напряженной работы над жанром большого романа.

В настоящем томе публикуются лишь те рукописи Достоевского, которые непосредственно связаны с его работой над «Подростком». На многих страницах записных тетрадей находятся заметки Достоевского об исторических событиях прошлого и о текущей современности, о литературе и о собственном творчестве. В тех случаях, когда эти заметки не связаны с созданием «Подростка», они не включаются в настоящую публикацию и будут напечатаны отдельно в одном из следующих томов «Литературного наследства», озаглавленном «Неизданный Достоевский».

В подготовке тома к печати принимали участие Ф. И. Гринберг и Н. Н. Соломина. Подбор иллюстраций — Г. Ф. Коган.

Редакторы тома — И. С. Зильберштейн и Л. М. Розенблюм.